

Пока солдаты боролись за стены, у рыцарей также разгорелся жаркий бой. Воители Галика и Колома вступили в схватку с сотниками и тысячниками Армана.

Дзанг! Клац! Звяк!

Копья соперничали с копьями, мечи – с мечами, стремясь снести головы противникам. Тут и там видны были вспышки ауры, слепящие глаза.

Воздух наполнился надсадным дыханием и лязгом оружия. Звучали крики и брань.

Вжу-уу!

И вновь мощь Широно оказалась наиболее подавляющей. Поначалу он был спокоен, но, когда вокруг стали разлетаться кровь и плоть, всё резко изменилось.

Именно такой картины жаждали призраки. Реставрации ада на Земле!

Уголки губ изогнулись, обнажив жуткие белые клыки.

«Гр-рр, чудесно!» – издал крик Кровавый властитель Карл Зейц, не сдержав восторга.

Император-людоед Бартенкиум охотно поделился силой.

Но более всех рад был призрак Рыцаря Тьмы. Дюмоном немедленно взял мышцы и нервные окончания Широно под контроль, высвобождая силу своего копья. Он не просто транслировал образы в разум Широно, но и помогал применить на практике навыки, которыми владел при жизни.

Суи-ууу!

Шу-у! Шу-у! Шу-у!

Всякий раз, как раскручиваемое над головой копьё раздражалось серией атак, головы сотников взрывались будто переспелые арбузы. Сила вращения копья Широно обладала невероятным могуществом. Ей не составляло труда пробивать щиты и сплющивать шлемы.

Блокировать атаку было нереально. Ведь как ни пытайся отразить её мечом или копьём, не будет от того никакой пользы – столь мощный потенциал несёт в себе сила вращения.

Дзанг! Скр-рж!

В момент, когда копьё Широно встречалось с оружием противника, высвобождался мощный импульс. Извиваясь, точно живое, копьё обвивало оружие соперника и разило в подмышку или запястье.

Пытавшиеся взять Широно в кольцо окружения сотники падали один за другим с дырой в голове.

Глаза зыркавшего во все стороны Широно источали яркий зелёный свет, делая его похожим на злого духа. Уста приоткрылись, породив оглушительный рёв.

«Кто тут вражеский лидер? Выходи на бой!»

Яростное дыхание и дикая злоба делали нерешительными не только сотников, но даже

тысячников. Искажённый лик казался маской лютого демона. Да откуда в альянсе Градун столь жуткая личность?!

Арманцы не могли знать, что в эту минуту Шиرون всеми силами сдерживал призрака Дюмонема. И именно потому его лицо было так искажено!

Внутри Широна всё бурлило. Вкусивший крови Дюмонем издал грозный рык.

Ему не терпелось воплотить Смерч – лучшую свою технику. С ней он бы перебил этих мелких козляков в мгновение ока! Для техники той не составило бы труда разорвать их паноплии на сотни мелких фрагментов!

С каким бы удовольствием он глядел, как Смерч сокрушает и заливает всё вокруг кровью! И из-за того, что его сдерживали, нетерпение лишь росло.

Но Шиرون упорно отказывался исполнить требование Дюмонема. Ведь для порождения Смерча придётся призвать великие силы Тьмы. А подобные злые материи нельзя демонстрировать при стечении народа.

Дюмонем же не мог надавить. Будь он здесь один, то легко сокрушил бы слабое сознание Широна и получил полный контроль его телом.

Однако он не был единственным бодрствующим призраком. Не спали и хозяин Глаз Змея Стено, и гнусный Кровавый властитель Карл Зейц. Но куда сильнее угнетало присутствие Бартенкиума – сущности, жаждущей людских жертвоприношений.

Бартенкиум могуществом своим подавлял Дюмонема. Не зря же император-людоед в бытность человеком пожрал тысячи людей, стремясь стать богом!

Бартенкиум превосходил Дюмонема как в чистой силе, так и в своём безумии, занимая четвёртое место в списке Бастиона Душ. Рыцарь Тьмы же удостоился пятого, то есть, находился позицией ниже.

Из-за присутствия других призраков, Дюмонем не мог взять Широна под личный контроль. Попытайся он это сделать, меж Десятью призраками немедленно начнётся свара. И тогда, крайне вероятно, что Широн не выдержит и сойдёт с ума.

Потому Рыцарю Тьмы не оставалось ничего, кроме как довольствоваться тем, что позволили. В конце концов, намахаться копьём всласть ему тоже давненько не доводилось.

По мере того, как энергия Дюмонема прибывала, копьё Широна действовало всё стремительнее. Оно уже двигалось так быстро, что почти не отслеживалось глазом. Пусть то была низкоуровневая (по сравнению с истинными возможностями Дюмонема) техника, ей не находилось равных.

С уст Широна сорвался новый крик: «Так кто тут лидер?! Не прячься! Взрывать головы этим слабакам скучно. Выходи же, смахнёмся!»

Чвок! Чвоок!

Пока он кричал, были уничтожены ещё двое оказавшихся подле сотников. Один получил усиленным вращением копьём в лоб, превратившим голову в кровавое месиво. Другой принял удар на боковину шлема, и голова сотника оторвалась от тела.

Ярящийся, будто кровожадный лев, Широн!

Натиск арманских тысячников подбился, возможно потому, что действия Широна их устрашили.

В подобной ситуации трём ведьмам оставалось лишь выйти вперёд. Ведь помимо них противостоять Широну не мог никто.

«Ублюдок! Мы разберёмся с тобой!»

Джок стремительно сблизилась с противником. Замысел состоял в том, что на короткой дистанции она должна иметь перед копейщиком преимущество.

Одним рывком проскочив зону поражения копья, она нанесла удар в грудь.

Мечи полыхнули красной аурой!

Реакция Широна также вышла невероятно стремительной. Ведь теперь его мышцами и костями управлял Дюмонем.

Рыцарь Тьмы Дюмонем!

Прошедший бесчисленные поля сражений с одним копьём в руках. И, естественно, выживавший во множестве подобных стычек.

Широн перехватил древко более коротким хватом. И быстро отмахнулся, прикрывая грудь.

Дзазанг!

Сыпанули искры. Копьё отразило один из мечей Джок, что угрожал диагональным росчерком слева. И хоть оружие противницы напитано было аурой, благодаря мощному вращению копьё осталось невредимо.

Но тут справа атаковал второй меч. И эту направленную в висок атаку заблокировать было невероятно сложно, потому как удар наносился из слепой зоны, и не мог быть замечен.

«Ха? Как?!»

Суи-исс!

Однако тело Широна среагировало так, словно заранее знало, куда будет сделан выпад.

Только что отразившее первый удар копьё провернулось. Воспользовавшись силой предыдущей атаки противницы, оно совершило пол оборота в обратную сторону. И заблокировало вторую атаку Джок лезвием копья!

Дзазанг!

Суи-иис!

Но на достигнутом Широн не остановился, и сумел воспользоваться второй атакой Джок против соперницы.

Копьё совершило ещё пол оборота. И, прежде чем кто-либо опомнился, древко оказалось

направлено в Джок. Всё, что оставалось Широноу – рвануть его вверх, направляя удар в челюсть.

Хруп!

Ту-дум!

Джок опрокинулась навзничь. Хлесткий удар в подбородок лишил её сознания. При этом атака несла в себе такую мощь, что сломала нижнюю челюсть. К тому же, ей сильно не повезло, и кончик языка оказался практически перекушен зубами.

Сказать, что Гым и Чон испытали шок, будет сильным преуменьшением. Казалось, будто Джок стремительно связала боем противника на короткой дистанции, но тот завершился всего за мгновение, и она растянулась на земле, истекая кровью!

Широн же не знал жалости. Он не собирался проявлять снисхождения только потому, что противник – женщина. И немедленно ткнул копьём в голову поверженной воительницы.

«Нет!»

Суисс! – Чон стремительно выстрелила плетью, обвивая ей древко Широно. А Гым с копьём наготове ринулась в его сторону.

Хех!

Тут белые зубы Широно обнажились в усмешке. Словно всё шло так, как он и хотел.

Суи-ии! Тра-рак!

Придав усилие запястьям, он провернул копьё, освобождая то от хватки Чон. Потому как невозможно остановить вращающееся копьё Широно одним лишь кнутом.

Вздрог!

Лопаточная кость Широно выгнулась под невероятным углом, точно при переломе, и копьё оказалось неожиданно нацелено в Гым.

Глаза девушки шокировано округлились. Ведь только что оружие противника глядело совсем в другую сторону! Именно потому она с такой прытью устремилась к Широно. И тут он перенаправился на неё всего одним причудливым движением!

Тело Широно метнулось в сторону Гым. Два копейщика стремительно сближались. Казалось, они вознамерились нанести друг другу смертельные раны одновременно.

Волосы Гым встали дыбом, мурашки пробежали по всему телу. Её совершенно ошеломила свирепость противника.

Однако она уже заскочила на спину тигру. И если попытается что-либо изменить, лишь ухудшит своё положение.

Крепко зажмурившись, она ткнула копьём в направлении Широно. Мол, коль уж умирать, то умирать вместе!

Наблюдавшая это Чон невольно вскрикнула. И тоже плотно смежила веки.

Так что в момент удара Широн оказался единственным, кто видел всё происходящее до конца. Даже гордившаяся своим бесстрашием Гым непроизвольно зажмурилась в последнюю секунду.

Окутанное золотистой аурой копьё Гым!

Широн выбросил усиленное вращением оружие в его сторону, целясь чуть пониже острия. И тут его копьё сменило правостороннее вращение на левостороннее!

Резкая смена направления вращения!

Это заставило лезвие копья Широ́на выписать эффектную фигуру. Наконечник, словно в танце привлекающей пару пчелы, описал знак бесконечности.

Кольцевые колебания.

Лезвие копья Гым оказалось внутри этого движения. Окутанный золотым сиянием наконечник угодил в траекторию копья Широ́на.

Стоп!

Миг - и копьё Гым растеряло всю силу тычка и застыло. Странные колебания оружия Широ́на заставили атаку захлебнуться.

Суи-суи-суисс!

Широн немедленно этим воспользовался. Извивающееся копьё скользнуло вдоль золотистого древка. Словно змея, обвивающаяся вокруг шеста, копьё прошло вдоль древка противницы и ткнулось ей в подмышку.

Тра-тра-трак! Шасс!

«Ыаааа!» - заорала Гым, отлетая назад.

Наконечник уткнулся в нежную кожу и прорвал её. А яростная сила вращения раздробила лопатку.

Теперь её рука изорвана и выглядит так, словно оторвётся в любой момент. Тень жуткого страдания отпечаталась на челе Гым, когда та, стиснув зубы, встретилась с полом.

«Теперь ты!»

Джок и Гым повержены! И Широн аки зверь дикий устремляется к Чон!

Хвать!

Плети кнута, которым та рефлексивно взмахнула, оказались в надёжном плену ладони Широ́на. Затем он рванул их на себя, вынуждая Чон податься вперёд. И одновременно ткнул с силой в её сторону копьём.

«Ккхы-ык!»

Чон не повезло больше других. Так как вращающееся копьё она приняла прямо в живот.

На самом деле, то направлялось ей в сердце, но в последний момент Чон сумела извернуться,

насадившись на лезвие животом.

Копьё прошило кожу, прошло через внутренности и выскочило со спины.

Дыша с трудом, Чон одарила Широ́на злобным взглядом. И вдруг прищурилась, и усмехнулась.

«Хех! Не повезло т-тебе! Н-на плети нанесён сильнейший... яд. Т-так что ты тоже... умрёшь!..»

На что Широ́н лишь улыбнулся в ответ. Его ладонь была истыкана иголками, усеивавшими плети Чон.

Широ́н стал небрежно вытаскивать ядовитые иглы зубами. Один-два даже поката́л на языке.

«О, яд синего ската? Кажется, в нём также слабая примесь яда скорпиона и некоторых растений? Если ты рассчитывала навредить мне чем-то такого уровня, то ошиблась», – усмехнувшись, заявил Широ́н на арманском языке.

Глаза Чон округлились.

«К-как!.. Как можно уцелеть после такого!..» – возопила шокированная Чон.

Широ́н резко ударил её ногой в висок. После чего направился к следующему противнику.

Ускользящим сознанием Чон уловила его слова: «Ваша четвёрка, включая черноволосую, сразившуюся со мной на рассвете, очень умела и верна! Я не буду вас убивать и губить таланты понапрасну. Ваши ранения не позволят принять участие в этой войне. Встретимся в более благоприятных условиях!»

И на этом Чон окончательно лишилась чувств.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/5050636>